

АКТУАЛЬНІ ПИТАННЯ ЕСТЕТИКИ ТА ПОЕТИКИ ЛІТЕРАТУРНОГО ТВОРУ

УДК 821.133.1

С. АБДУЛАЗИЗОВА,

*лаборант Научно-исследовательского центра Исламоведения
Бакинского государственного университета (Азербайджан)*

ХАРАКТЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТВОРЧЕСТВА ВИКТОРА ГЮГО

Обращение Виктора Гюго в своем творчестве к восточной поэзии свидетельствует о переменах в его эстетическом кредо, последовавших за Великой Французской буржуазной революцией. В основе этой стилистической реформы Гюго лежит опора на выражение человеческих чувств в языке поэзии, которая свойственна классическому направлению в поэзии. Обращение к восточной тематике должно быть характеризовано прежде всего как отход от социальных потрясений эпохи.

Ключевые слова: Виктор Гюго, Восток, романтизм, поэзия, драматургия.

В последние годы прогрессивного романтизма периода реставрации творчество Виктора Гюго и его соратников способствовало освобождению духа французской поэзии от яда классицизма, от безнадежности писанины реакционных его представителей, что было подобно буре, разгоняющей тяжелый, удушающий туман [1, с. 151–152]. 1830-е годы, бывшие преддверием революции, впоследствии способствовавшей формированию атмосферы общественного прогресса, сделали творчество Виктора Гюго более интенсивным и разнообразным. Он испытывает свои силы как в лирическом, так и прозаическом и драматическом жанрах. В симбиозе подобных жанров великого французского романтика обращение, в том числе и к восточным мотивам, стало знаменательным событием в его творчестве.

Вместе с тем, говоря о национальном и восточном колоритах в поэзии, драматургии и прозе Гюго и их значении, стоит подчеркнуть еще один характерный момент: современная жизнь в творчестве великого французского романтика в начале его творческой деятельности изображалась в виде небольших произведений, пейзажных зарисовок. Национальный читатель непосредственно из его произведений мог почерпнуть знания о прошлой жизни, зачастую очень далекой от границ своей страны.

Характерно также и то, что в изображении восточной темы, ее раскрытии В. Гюго прежде всего предпочитал обращение к поэтическому материалу, занимавшему обширное место в его художественном творчестве. Можно сказать, что в целом он свое творчество начинал именно с восточной тематики, через которую он передал восточные мотивы, используя для анализа необходимый творческий материал.

У Гюго можно выделить ряд ассоциативных связей с представителями романтизма из других стран и регионов. Считаем, что французский поэт в определенной мере противопоставляет Восток и испорченные нравы Запада. Это следует подчеркнуть также и потому, что обращение поэта к восточным поэтическим мотивам связано с его стремлением показать путь нравственного очищения народа, его движения вперед.

В оценке некоторых исследователей восточный и западный колориты в творчестве Гюго есть проявление вечного противостояния восточной и западной духовности. Однако с этим не все согласны, считая, что это есть всего лишь самобытность творческого подхода

поэта. Восток и национальные элементы в творчестве автора составляют единство и одновременно есть противоположные, автономные силы. Эти силы то сближаются во временном развитии, то идут в тесном единстве и развитии.

В начале 1820 г., т. е. еще в раннем юношеском возрасте, Виктор Гюго был известен как лирический поэт, который писал торжественные песни и гимны – оды. Он создал такие произведения, как «Восточные мотивы», «Баллады и оды», в 1830 г. было опубликовано четыре поэтических сборника, а во второй половине XIX в. было издано три тома, сыгравших знаковую роль в его творчестве, это – «Легенда веков» («Мечь», «Созерцание», «Страшный год»). Значительное место в его творчестве занимают романы («Собор Парижской богородицы», «Отверженные», «Девяносто третий год», «Человек, который смеется» и т. д.), Гюго также создал такие прекрасные романтические драмы, как «Кромвель», «Марион Делорм», «Эрнани».

Следует также отметить, что ранние оды Гюго по своему духу не выходят за пределы классических традиций. Однако, начиная с середины 1820-х годов, в его поэтических взглядах стали происходить эволюционные изменения. Как подчеркивают исследователи, «здесь классицизм и романтизм все время противопоставляются друг другу» [2, с. 186].

Гюго, выдвигавший на первый план в поэзии понятия национального и местного колорита, требовал от персонажей стать непосредственным участником драматических событий, их свидетелем. Это совпало с эстетическими тенденциями в художественном творчестве художника, меняющихся с течением времени при создании произведений. Реализация личностной авторской программы требовала от него необходимости быть беспристрастным, независимым, ясным с точки зрения истинной поэзии» [2, с. 17].

Одним из примечательных аспектов его работы является простота текста. «Простота является одним из характерных симптомов истинного мастерства и всегда проявляет себя в таланте писателя. Тем не менее, простота не означает примитивность или поверхностность. Выбранная тема, полученный жизненный материал не должны быть ограниченными, в таком случае артистизм умирает, эмоциональные особенности, которые необходимы для поэзии, исчезают» [3, с. 49]. Не случайно, что простота формы поэзии Виктора Гюго является наиболее удачным проявлением поэтической художественности.

Обращение в поэзии Виктора Гюго к теме Востока после Великой Французской революции свидетельствует о внутренней реструктуризации его эстетической программы. «В основе этой стилистической реформы Гюго лежит свойственное поэзии классицизма превращение выражения человеческих чувств в поэтический язык» [4, с. 73]. И в его стихах, таких как «Арабский цикл», хотя и нет определенных тематических периодов, есть обращение к Востоку, что, прежде всего, следует рассматривать как признак отдаления поэта от социальных проблем.

В августе 1829 г. после публикации окончательного варианта книги «Оды и баллады» Виктора Гюго появляется одно из наиболее совершенных его произведений: опубликованы «Восточные мотивы». Эта работа имеет определенное положение в поэтическом видении поэта. Если в поэзии Виктора Гюго в 1830-х годах, к примеру в «Песнях сумерек», социальная проблематика занимает важное место, то в «Восточных мотивах» («Ноябрь»), представляется абстрактное описание реальности. Они вобрали в себя всю экзотику Востока. Изображение новой для себя восточной среды, восточного образа жизни помогло Гюго в воссоздании точного исторического образа Парижа того времени.

Напомним, что в поэзии Виктора Гюго при обращении к восточной тематике видны возникающие новые художественные явления, что проявляется иногда в колорите стихотворения, иногда – в игровом ритме и т. д. Эти художественные инновации позже проявились в творчестве Виктора Гюго, скажем, в постановке тематике, тесно связанной с мировоззрением героя восточного типа и восточного образа жизни. По мере того, как растет осведомленность писателя о Востоке, это начинает проявлять себя в различных художественных формах. Также с использованием новых восточных мотивов в романтических произведениях стали появляться новые оттенки и нотки. В результате, Виктор Гюго, с одной стороны, проявлял себя как художник-романтик, с другой стороны, как человек, близко знакомый с восточным миром, как западный писатель, которому удалось достичь здесь определенного успеха.

Доказательством сказанному служит то, что исследователи постоянно подчеркивают такой факт: после июльской революции, в поэзии Гюго одним из знаковых символов его философских взглядов на современный мир стал образ титана. Как мы знаем, «принципы романтического изображения... чрезвычайно разнообразны. Это разнообразие должно быть принято во внимание. В романтическом стихотворении принято изображать в символическом стиле слово, строку, куплет, а порой и все произведение» [5, с. 124]. В этом смысле путь Гюго в восточную тематику («Восточные мотивы») оказывает на читателя незабываемое воздействие, автор стал пользоваться заслуженной репутацией среди широкого круга читателей. Но настоящая известность пришла к нему намного позже.

До этого же западноевропейские исследователи, в том числе один из самых известных авторов в изучении творений французского романтика А. Тибодэ справедливо отметил, что за исключением «Мести», в поэзии Виктора Гюго нет другого настолько политизированного произведения» [6, с. 74].

Мы хотели бы довести до внимания точку зрения по этому вопросу российского исследователя Данилина: «В годы июльской монархии воображение Виктора Гюго ограничивается темами любви, интимной лирики, лишь иногда он рассматривает политическую тематику» [7, с. 130].

Отметим, что в этот период в лирике Гюго выступает активный образ народа, напоминающий нам динамику развивающихся массовых сцен Шекспира:

Попробуйте понять, что вас в грядущем ждет:

Вы видите, народ час от часу растет...

Народ идет. Настал его прилива час.

Смывая прошлое, навек он смоев вас!

Эти строки указывают на превращение Виктора Гюго в республиканца. Его лирика существенно отличается от исторического романа и драмы в описании Франции того времени. В драмах Гюго, за некоторыми исключениями, герои почти отказываются от монархического правления.

Новаторская форма поэтической системы в представлении материала открывает дорогу новым образам, ритму и метафорам. Здесь красочные пейзажи и увлекательные ароматы Востока начинают превосходить характер представлений средних веков. В свою очередь, характерное для творческого духа романтики средневековое понимание экзотики заменено экзотикой восприятия реального мира на восточный манер. Это выражается необычайно красочными, чувственными эмоциями, с широкой цветовой гаммой.

Е.М. Евнина справедливо отмечает, что сборник стихов «Мотивы Востока» в 1830 г., накануне революции, «был поистине новым словом поэзии» [8, с. 17]. Налицо прямая связь творчества Гюго с восточной тематикой и с точки зрения художественной выразительности.

В то время Восток был своеобразным, уникальным миром, захватившим умы и чувства всех передовых романтиков того времени. Могущественным пером Виктора Гюго освобождается от оков турецкого засилия территория восточной Греции. Таким образом, «Восточные мотивы» в поэзии Гюго возникли под влиянием народно-освободительного движения греческого народа, что в 20-х годах XIX в. привлекло внимание всех передовых людей в Европе [7, с. 131].

Хорошо известно, что один из поэтов, который одним из первых поддержал защиту этой страны и принял участие в борьбе за свободу, был Байрон, который погиб в этой борьбе в 1824 г. После Байрона с той же принципиальной позиции выступает Виктор Гюго. Е.М. Евнина подчеркивает, что «тема национально-освободительной войны, которая занимала большое место в поэзии поэта, выразилась в «Восточных мотивах». [8, с. 18]. В «Восточных мотивах» по своим тенденциям в изображении цветов, голосов, предметов, их пластичных форм и контуров значительно автор отошел как от классиков, так и романтиков [8, с. 20].

Отметим, что созданием «Восточных мотивов» Виктор Гюго внес значительный вклад в традиции романтизма. Для воспевания греческого патриотизма поэт находил новые, свежие оттенки изображения («Наварин», «Кнари»). Здесь он изобличает жестокость турок («Взятый город», «Ребенок»). Стихи, подобные этим, свидетельствовали о желании поэ-

та поддержать греков в их борьбе против турок, в их национально-освободительном движении.

Как известно, у всех представителей романтизма можно повстречать нотки грусти в произведениях. Корни этого **литературоведы видят в особенностях национального опыта**, кстати, вместо того, чтобы тщательно анализировать и оценить этот опыт, его порой игнорировали или просто от него отмахивались. Отметим, что указанная особенность отражена и в творчестве Гюго. Обладающий отличным драматическим чутьем, Гюго стремился воссоздать в своих произведениях из цикла «Восточные мотивы» живые, подлинные сцены. Он любил гармонию звуков, изображая в своих стихах их в виде демонического *zarateado* (т. е. чечетки), получал удовольствие от ритма строк, необычайной их гармонии. Закат солнца в садах Грюнеля заменяет ему декорацию, оттуда он заимствовал для себя «золото» и «огонь».

Последнее непосредственно относится к стилю «Восточных мотивов». Надо также добавить, что публицистические взгляды, выражающие содержание поэтических строк этого прекрасного сборника, способствуют нахождению и изображению свободлюбивого движения на Востоке. В качестве художественного приема применяется изображение различных аспектов и мотивов (к примеру, «местных», «восточных» и т. д.).

В контексте сюжета большинства стихотворений цикла «Восточные мотивы» становится ясно, что здесь поэт-публицист выступает против насилия, где бы оно не происходило. В своих стихах Гюго прежде всего встает на защиту униженных и оскорбленных. Среди французских романтиков XIX в. Виктор Гюго, воспевая, прежде всего, храбрых защитников республики, называет вступление французской армии на территорию Мексики необдуманым шагом.

«Идти оригинальным путем в творчестве означает постижение такой истины, как то, что надо идти туда, где есть жизнь; именно конкретная жизнь дает поэзии жизнь, конкретное содержание». Лишь содержание с опорой на конкретный жизненный материал может стать определяющим, истинным мерилom творческой мощи поэта. Стихотворение по своим внешним признакам является прекрасным, текучим, плавным, здесь нет такого уж богатого содержания, что свидетельствует не о поэтической жилке поэта, а о его стремлениях и способностях в отношении поэтической формы [3, с. 65]. Невозможно не согласиться с этим высказыванием. Анализ поэзии Виктора Гюго ясно показывает, что в его произведениях самым жизнеутверждающим и общечеловеческим является то, что он здесь исходит из самой сути конкретных жизненных истоков.

В поэзии Виктора Гюго поводом для воспевания Востока является такой фактор, как преддверие национально-освободительного движения народов (демократическая и независимая Греция, Мексика), что можно оценить как проявление самобытных и экзотических поисков поэта. Исследователи считают, что обращение В. Гюго к восточным мотивам в своей поэзии объясняется тем, что «именно в этом сборнике наиболее явно виден переход от тенденции классиков к интеллектуальной и красноречивой поэзии к тенденции романтиков к эмоциональной поэзии» [8, с. 19]. И это не случайно. Западная романтическая поэзия, «обогащенная обращением к Востоку, усовершенствованная восточными образами, одновременно превратилась в литературно-общественное движение, порождающее национально-освободительное движение» [9, с. 213].

Виктор Гюго в этом сборнике в качестве эпиграфа к одному из стихотворений взял слова из Библии: «И живите с нами; земля сия (*пространна*) пред вами, живите и промышляйте на ней и приобретайте ее во владение». В сборнике нашли точное отражение художественные особенности последующего творчества Виктора Гюго. Это, в первую очередь, специфичность и пластичность, многоцветие выразительности образов. Понятно, что романтиками также были использованы классические поэтические персонажи, однако эти образы, сравнения полностью имели новое содержание, выражали новые идеи и мысли» [10, с. 7].

Список использованных источников

1. Великовский С.И. Поэты французской революции 1789–1848 / С.И. Великовский. – М.: Академия наук СССР, 1963. – 278 с.

2. Михайлов А.В. Мартин Хайдеггер. Человек в мире / А.В. Михайлов. – М.: Московский рабочий, 1990. – 242 с.
3. Ağayev Əkbər. Əsrin tərənnümü / Əkbər Ağayev. – Bakı: Yazıçı, 1980. – 231 s.
4. Мамедханова Н. Романтизм в зарубежной литературе XIX века / Н. Мамедханова. – Баку: Мутарджим, 1996. – 92 с.
5. Salamoğlu Təyyar. «Mən bir kamançayam, tellərim inlər» (Əhməd Cavad romantizmi haqqında) / Təyyar Salamoğlu // «Azərbaycan» jurnalı. – 2012. – № 8. – S.116–125.
6. Евнина Е.М. Виктор Гюго / Е.М. Евнина. – М.: Наука, 1976. – 557 с.
7. Данилин Ю.И. «Возмездие» (Сборник стихов В. Гюго) / Ю.И. Данилин // Очерк французской политической поэзии XIX века. – М.: Наука, 1974. – С. 126–136.
8. Евнина Е.М. Западноевропейский реализм на рубеже XIX–XX веков / Е.М. Евнина. – М.: Наука, 1967. – 261 с.
9. Turan Azər. Cavidnamə / Azər Turan. – Bakı: Elm və təhsil, 2010. – 576 s.
10. Cəfər Məmməd. Azərbaycan ədəbiyyatında romantizm / Məmməd Cəfər. – Bakı: Azərbaycan SSR EA, 1963. – 217 s.

References

1. Velikovskiy, S.I. *Poety frantsuzskoy revolyutsii 1789-1848* [The poets of French revolution 1789-1848]. Moscow, Akademiya nauk SSSR, 1963, 278 p.
2. Mykhailov, A.V. *Martin Haidegger. Chelovek v mire* [Martin Heidegger. Human in the world]. Moscow, Moscovsky rabochiy, 1990, 242 p.
3. Agayev, E. *Əsrin tərənnümü* [Admiration of a century]. Baku, Yazychy, 1980, 231 p.
4. Mamedkhanova, N. *Romantizm v zarubezhnoy literature XIX veka* [Romanticism in foreign literature of XIX century]. Baku, Mutarzhim, 1996, 92 p.
5. Salamoglu, T. "Mən bir kamançayam, tellərim inlər" (Əhməd Cavad romantizmi haqqında) ["I'm comanchi, tellərim modules" (Ahmad Dzhavad about romanticism)]. *Azerbaijan journal* [Azerbaijan journal], 2012, no. 8, pp.116-125.
6. Yevnina, Ye.M. *Viktor Gugo* [Victor Hugo]. Moscow, Nauka, 1976, 557 p.
7. Danilin, Yu.I. "Vozmezdiye" (*Sbornik stikhov V. Gugo*) ["Punishment" (the Collection of V. Hugo's verses)]. *Ocherk frantsuzskoy politicheskoy poezii XIX veka* [Sketches of French political poetry of XIX century]. Moscow, Nauka, 1974, pp. 126-136.
8. Yevnina, Ye.M. *Zapadnoyevropeyskiy realizm na rubezhe XIX-XX vekov* [Western-European realism at the turn of XIX-XX century]. Moscow, Nauka, 1967, 261 p.
9. Turan, Azer. *Cavidname* [Cavidname]. Baku, Elm and tehsil, 2010, 576 p.
10. Jefer, Memmed. *Azərbaycan ədəbiyyatında romantizm* [Azerbaijan literature of Romanticism]. Baku, Azerbaijan SSR EA, 1963, 217 p.

Звернення Віктора Гюго у своїй творчості до східної поезії свідчить про зміни в його естетичному кредо, що сталися після Великої Французької буржуазної революції. В основі цієї стилістичної реформи Гюго лежить опора на вираження людських почуттів у мові поезії, яка властива класичному напрямку в поезії. Звернення до східної тематики має бути охарактеризоване насамперед як відхід від соціальних потрясінь епохи.

Ключові слова: Віктор Гюго, Схід, романтизм, поезія, драматургія.

Handling of Victor Hugo in his work to the eastern poetry shows the changes in his aesthetic credo that followed the French Revolution. The basis of this stylistic reform Hugo is relying on the expression of human feelings in the language of poetry, which is characteristic of the classical direction in poetry. Appeal to the east topics should be characterized primarily as a departure from the era of social upheaval.

Key words: Victor Hugo, East, romanticism, poetry, drama.

Одержано 3.03.2015.